

ГЕОГРАФИЯ ХАБОВ ЦИФРОВОГО КОЧЕВНИЧЕСТВА В ТАИЛАНДЕ

© 2022 А.Р. Шерстнева

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
факультет городского и регионального развития, Москва, Россия
e-mail: sherarom@gmail.com*

Технологический прогресс и распространение мобильных технологий позволяет людям меньше зависеть от офиса и работать из любого места, где есть интернет. Появляется всё больше цифровых кочевников – это люди, которые используют возможности удаленной работы для ведения странствующего образа жизни. Основными центрами притяжения цифровых кочевников становятся бюджетные направления с комфортным климатом. В данной работе рассматриваются хабы цифрового кочевничества в Таиланде: города Бангкок и Чиангмай, курортные острова Панган и Пхукет. Методика работы включает контент-анализ отзывов цифровых кочевников и пространственный анализ инфраструктуры для цифровых кочевников, что позволяет очертить ареалы мест, где проходят их повседневные практики. Ядрами таких ареалов выступают коворкинги – их расположение и степень привлекательности для цифровых кочевников различается в зависимости от типа района. В курортных центрах расположение коворкингов становится определяющим фактором, что может быть проиллюстрировано на примере Пхукета, где экспатский район Раваи оказывается более привлекательным для цифровых кочевников, а шумные туристические районы, напротив, отталкивают. В крупных городах, таких как Бангкок, наибольшая концентрация коворкингов характерна для многофункциональных городских центров, таких как Си-лом и Сиам, однако коворкинги здесь более ориентированы на работников местных компаний, а цифровые кочевники отдают предпочтение районам с доступным жильём, где любят селиться экспаты, что подчеркивает важность подходящего социального окружения наравне с наличием инфраструктуры.

Ключевые слова: цифровые кочевники, мобильность, туризм, пространственная дифференциация, Таиланд, Бангкок, Чиангмай, Пхукет, Панган.

DOI: 10.5922/1994-5280-2022-4-5

Введение и постановка проблемы. Развитие телекоммуникационных технологий в XXI в. дало мощный толчок распространению новых форм занятости, характеризующихся гибкой локальностью, когда человек не привязан к офису и может удаленно работать из любого места, где есть доступ к интернету. Так, в популярных курортных направлениях появляются сообщества цифровых кочевников, которые остаются дольше, чем обычные отдыхающие, но в отличие от дауншифтеров или массовых туристов они приехали с намерением работать, а не только отдохнуть.

Постепенно формируются так называемые хабы цифрового кочевничества – то есть места, куда начинают массово приезжать цифровые кочевники. Эти локальные сообщества отличаются эфемерным составом, поскольку номады долго не задерживаются на одном месте, одни уезжают – приезжают другие. С другой стороны, такая «текучесть» способствует эффективному нетворкингу и расширению связей в виртуальном

сообществе цифровых кочевников. Связи, основанные на принципах шеринга, во многом помогают и в путешествиях, поскольку цифровые кочевники, как и бэкпекеры, договариваются о совместных поездках для экономии на транспорте или вместе снимают жильё. Коворкинги, кофейни, гостиницы и прочая инфраструктура, которой пользуются цифровые кочевниками, создана в основном экспатриантами – такими же выходцами из развитых стран, которые приехали и решили остаться [20].

Наиболее привлекательны для цифровых кочевников бюджетные направления с комфортным климатом и достаточно развитой туристской инфраструктурой. В фокусе данного исследования – хабы цифрового кочевничества в Таиланде. Одним из первых таких хабов стал Чиангмай – город на севере Таиланда, составляющий конкуренцию курортным побережьям на юге страны благодаря богатому культурному наследию и исключительной дешевизне проживания. Курортные острова Панган и Пхукет олице-

творяют типичный образ цифрового кочевника, работающего за ноутбуком на пляже. Все эти локации связывает крупный транспортный хаб Бангкок, где тоже любят останавливаться цифровые кочевники. Проживание в Бангкоке дороже, чем в Чиангмае, например, однако здесь гораздо больше выбор в плане жилья, еды, магазинов. В рамках данного исследования поставлена задача выявить территориальную структуру хабов цифрового кочевничества в Таиланде с целью сравнить их между собой и получить представление о дифференциации образа жизни цифровых кочевников.

Обзор ранее выполненных исследований. Растущая мобильность вкупе с постмодернистским поиском аутентичности выражается в изменении роли туризма в обществе. В своей работе «От паломника к туристу» польско-британский социолог Зигмунд Бауман сравнивает эпохи модерна и постмодерна, отмечая различия в господствующих ценностях и смыслах: «Туристский стиль поведения превращается в образ жизни, а склонность к путешествию перерастает в характер...» [1]. Бауман использует метафору «текучая современность» (*liquid modernity*) для описания этой эпохи, в которую вступает человечество. Британский социолог Джон Урри, стоявший у истоков социологии мобильности, отмечает, что туризм сегодня – это чуть ли не центр возникающего мира «текучей современности» [19].

С феноменом массового туризма связано понятие «взгляд туриста» (*tourist gaze*), введённое Джоном Урри и обозначающее набор характеристик, которым должна отвечать туристическая дестинация, то, что турист ожидает здесь увидеть [18]. Отсюда возникает сконструированный образ территории, созданный туристическими агентствами и маркетинговыми компаниями. Поверхностному взгляду туриста противопоставляется «взгляд бэкпекара», который отличается стремлением к погружению в местную культуру (*tourist immersion*) и поиску аутентичности [7]. Бэкпекарами называют бюджетных туристов с рюкзаками, которые сами организуют свои передвижения и зачастую путешествуют дольше, чем обычные туристы, поскольку длительность их пребывания не ограничена программой пакетного тура [11].

Термин «кочевник» начинает приобретать новые смыслы в 1980-х гг., когда становится ключевым понятием нomaдологии – постмодернистской концепции «нового трайбализма» Ж. Делёза и Ф. Гваттари [2; 10]. Понятие «номадизм» по Делёзу описывает бытование, распределение субъекта по некоему пространству, отличному от очерченного пространства субъектов оседлых [5; 10]. Американский антрополог Э. Д'Андреа через призму теории антропологии нomaдизма и философии нomaдологии [8] рассматривает транснациональные контркультуры на примере экспатриантов Ибицы и Гоа [9]. Исследователь связывает феномен глобального кочевничества с понятием «мобильные экспатрианты». Глобальные кочевники (*global nomads*) – это современное культурное течение, основанное на принципах перманентной мобильности и стремлении жить независимо от местоположения в эпоху гипермобильности [8].

В отличие от глобальных кочевников, которые более сфокусированы на досуговой деятельности [12], цифровые кочевники делают акцент на работе, для них важна собственная продуктивность и саморазвитие. Как и бэкпекары, они тяготеют к бюджетным вариантам путешествий, но могут больше себе позволить благодаря тому, что продолжают работать удаленно. Цифровые кочевники отличаются от других групп туристов и мигрантов, прежде всего, тем, что они в большей степени сосредоточены на работе при сохранении высокого уровня мобильности [19]. В условиях цифровизации традиционные виды деятельности трансформируются, возникают новые, что влияет на организацию и последовательность ежедневной деятельности людей [3].

На основе результатов исследований, проводимых западными социологами и антропологами, можно составить обобщенный портрет социальной группы цифровых кочевников. Это, преимущественно, молодые люди в возрасте от 20 до 40 лет, значительную их долю составляют миллениалы (родившиеся между 1981 и 1996 гг.) [20], выходцы из развитых стран (США, Великобритания, Германия, Франция, Канада, Австралия и др.), большинство с высшим образованием, имеют средний доход

и заняты в цифровой сфере (консалтинг, интернет-маркетинг, веб-дизайн, создание информационных продуктов, разработка программного обеспечения, различные онлайн-услуги и т.д.) [15].

Материалы и методика исследования.

Поскольку цифровые кочевники активно ведут интернет-блоги и страницы в социальных сетях, к ним применим метод *онлайн-наблюдения* или *нетнографии* (англ. netnography, от слов «network» и «ethnography» – виртуальная этнография) – качественный метод сбора и анализа данных в интернет-среде, предложенный исследователем социальных медиа Робертом Козинцем [13].

Из публикаций с рекомендациями для путешественников и цифровых кочевников можно вычленим упоминаемые районы или нейборхуды, которые будут рассматриваться как территориальные единицы для пространственной дифференциации внутреннего устройства хабов цифрового кочевничества. Их внутреннюю неоднородность можно проиллюстрировать методом визуализации плотности объектов сферы услуг – прежде всего, кафе и ресторанов. Скопление таких объектов служит индикатором туристических районов, которые зачастую сопряжены с районами экспатриантов и местами концентрации цифровых кочевников. Пространственная организация образа жизни цифровых кочевников может быть представлена ареалами мест, где проходят их повседневные практики. В ряде исследований, посвященных географии новых рабочих мест [24], рассматриваются городские ареалы, ядрами которых выступают коворкинги – они наносятся на карту отдельными точками [14]. Таким образом, в качестве индикаторов присутствия в районе цифровых кочевников в данной работе рассматриваются два основных типа объектов – кофейни и коворкинги; такой же подход используется на специальном ресурсе для цифровых кочевников Hoodmaps [21]. Источником пространственных данных в рамках настоящей работы послужила база OpenStreetMap [23].

На портале для цифровых кочевников Nomadlist [22] составляется и регулярно обновляется рейтинг лучших локаций на основе отзывов пользователей (раздел «Reviews»). Эти отзывы зачастую содержат наи-

более важные характеристики в краткой форме, поэтому представляют особую ценность для данного исследования. Для каждой из рассматриваемых территорий были собраны и проанализированы наиболее информативные отзывы – всего 47, в том числе: 16 – для Чингамая, 14 – для Бангкока, 9 – для Пангана, 8 – для Пхукета.

Ниже перечислены категории и примеры характеристик, на которые обращается внимание при анализе текстов (в скобках цитаты из отзывов цифровых кочевников – дословный перевод с английского):

- *публичные пространства, в том числе коворкинги и «третьи места»* («много модных кофеен, в которых можно поработать» [Чиангмай], «недостаточно развита инфраструктура цифровых кочевников» [Пхукет]);
- *жильё* («очень дешёвые апартаменты» [Чиангмай], «недостаточно апартаментов в аренду: спрос больше, чем предложение» [Панган]);
- *еда* («кофейни с великолепным кофе» [Чиангмай], «дешёвый стрит-фуд» [Панган]);
- *местное население* («активное взаимодействие между местными и приезжими» [Бангкок], «очень безопасный город» [Чиангмай]);
- *сообщества экспатов и цифровых кочевников* («обширное сообщество экспатов» [Бангкок], «регулярно проводятся встречи цифровых кочевников» [Панган]);
- *субкультуры* («разнообразная ночная жизнь» [Бангкок], «здоровый образ жизни в Шри-Тхану» [Панган]).

Отзывы цифровых кочевников на портале Nomadlist послужили основным источником для сравнения районов, поскольку в сопоставимом формате представлены для всех рассматриваемых территорий. В качестве дополнительного ресурса используется модуль Hoodmaps [21], где пользователи могут наносить на карту свои ассоциации с районами или другие отмечаемые ими характеристики территории в виде тегов. Их расположение и эмоциональная окраска также могут служить основанием для отнесения района к тому или иному типу при условии, что этому можно найти подтверждение в других открытых источниках. Помимо этого, уточнить и дополнить описание районов позволили ин-

тернет-блоги цифровых кочевников, в тексте приведены примеры цитат из блогов и ссылки на них [25; 26].

Для сравнения территорий между собой используется методика пространственной дифференциации районов с сегментацией целевых аудиторий (табл. 1). Все рассматриваемые районы в той или иной степени туристические, поэтому пространственная дифференциация происходит с применением методики сегментации по образу жизни (lifestyle segmentation) [16], суть которой состоит в выделении сегментов социальных групп по их предпочтениям касаясь жилья, досуга, окружения – как физического, так и социального – в туристических локациях. Ещё одна особенность, характерная для большинства рассматриваемых районов – непостоянство населения: туристы и цифровые кочевники приезжают сюда на короткое время, постоянно сменяя друг друга. Локальная идентичность складывается в основном благодаря экспатриантам, которые длительное время проживают на данной территории, открывают собственные бизнесы: кафе, коворкинги, рестораны, магазины одежды, школы обучения сёрфингу и т.д.

Первый этап – определение функционального типа района: это может быть курортная зона с пляжным отдыхом, культурно-туристический район с достопримечательностями для культурного туризма, среди центральных городских районов выделяются торгово-развлекательные и административно-деловые.

На *втором этапе* определяется инфраструктурно-социальный тип района в зависимости от того, какая инфраструктура преобладает и для каких групп пользователей: хостелы, отели, сувенирные магазины и прочая туристическая инфраструктура, либо апартаменты в долгосрочную аренду и бизнесы экспатриантов. Элитное жильё выносится в отдельный тип. Важно отметить, что преобладание одного типа инфраструктуры не отменяет наличие другого, но в большинстве случаев служит яркой характеристикой района.

Третий этап – субкультурная дифференциация – позволяет определить, на какие сегменты аудитории ориентируются местные бизнесы: это могут быть модные кофейни и бутики для хипстеров, студии йоги и вегетарианские рестораны для представителей

Таблица 1. Методика пространственной дифференциации районов с сегментацией целевых аудиторий

Пространственная дифференциация	Тип района / сегмент аудитории	Характеристика, отличительные особенности
Функциональная	курортный	пляжи, рестораны на набережной, отели
	культурно-туристический	исторические достопримечательности, объекты культурного туризма
	административно-деловой	офисы, бизнес-центры, посольства и т.д.
	торгово-развлекательный	магазины, торговые центры, уличные рынки
Инфраструктурно-социальная	туристский	жильё для бюджетных туристов и бэкпекеров, сувенирные магазины, стрит-фуд
	экспатский	апартаменты в долгосрочную аренду, заведения в западном стиле, бизнесы экспатриантов
	элитный	отели «всё включено», престижные особняки, богатые пенсионеры
Субкультурная	хипстеры	дорогие кофейни и рестораны, модные бутики, потребительская культура
	богема	кофейни, книжные магазины, дизайнерские и винтажные лавки, творческая интеллигенция
	ню-эйдж	природное окружение, студии йоги, спа-центры, вегетарианские рестораны
	ночная жизнь	ночные клубы и питейные заведения
	сёрферы	пляжи, школы сёрфинга и прокат досок
	нейтральный	не выявлено яркое присутствие ни одной из перечисленных субкультур

Составлено автором.

течений нью-эйдж¹, клубы и бары с шумными вечеринками для любителей ночной жизни. Для ряда районов может быть обозначено несколько типов, если они проявляются достаточно ярко. Нейтральный тип означает, что в данном районе не выявлено характерное присутствие ни одной из перечисленных субкультур. По сути это и есть сегментация по образу жизни: выделяются группы с разными ценностями и досуговыми предпочтениями.

Полученные результаты. Описанная выше методика применена к районам в пределах хабов цифрового кочевничества в Таиланде: Бангкок, Чиангмай, Панган и Пхукет. Изначально были взяты все центральные районы – они нанесены на карты, далее подробно рассматриваются наиболее яркие примеры, « типовые районы », по три для Чиангмая, Пангана, Пхукета и шесть для Бангкока, поскольку это крупный город. В таблице 2 представлены ключевые районы и их характеристики, исходя из того, к какому типу функциональной, инфраструктурно-социальной и субкультурной дифференциации они могут быть отнесены. Сравнение районов по этим характеристикам позволяет выявить общие паттерны на разных территориях.

Цифровые кочевники чаще всего пишут про районы, где они проживали или с которыми им приходилось иметь дело в ходе своих повседневных практик. Для поиска жилья оптимальным вариантом в большинстве случаев становятся районы экспатов: Раваи (Пхукет), Шри-Тхану (Панган), Ваггана (Бангкок). Для досуга и общения – торговые-развлекательные хипстерские и богемные районы: Нимман (Чиангмай), Силом и Сиам (Бангкок). Эти районы выделены ареалами на картах как наиболее предпочтительные для цифровых кочевников с точки зрения жилья и досуга. При этом любители шоппинга и ночной жизни, например, могут периодически посещать « туристические пузыри », которые в целом обычно избегаются цифровыми кочевниками.

Стоит отметить, что не все характеристики из перечисленных в таблице 1 достаточно ярко выражены в пределах рассматриваемых

локаций. Например, районы Карон и Ката на Пхукете известны среди сёрферов, но эти же районы считаются слишком туристическими и слабо ассоциируются с сёрфингом, судя по отзывам цифровых кочевников. Если сравнивать с другими территориями в Юго-Восточной Азии, к которым тоже может быть применима данная методика, то сообщество сёрферов более всего тяготеет к районам Чангу и Улувату индонезийского острова Бали, который составляет наибольшую конкуренцию Таиланду в плане привлечения цифровых кочевников.

На региональном уровне дана характеристика типа хаба (сформированный, перспективный или транзитный), раскрывающая особенности рассматриваемой локации исходя из основных потребностей цифровых кочевников. Сформированные хабы отличаются развитой инфраструктурой, достаточной доступностью и наличием плотного локального сообщества цифровых кочевников – последнего не хватает перспективным хамам, которые представляют собой прежде всего туристические локации. Крупные города, такие как Бангкок, рассматриваются в качестве транзитных хабов – цифровые кочевники растворяются здесь среди других групп населения, однако преимуществом выступает разнообразие услуг в многофункциональных городских центрах. Кроме того, поскольку Бангкок – это крупный транспортный хаб, большинство цифровых кочевников, прилетающих в Юго-Восточную Азию, так или иначе оказываются в этом городе и не упускают возможность задержаться здесь на пару недель. Далее будут подробно рассмотрены все три типа хабов цифрового кочевничества в Таиланде.

Сформированный хаб – Чиангмай. Чиангмай конкурирует с Бали за звание « Мекки для цифровых кочевников » [20]. Это одно из первых мест, где начало формироваться локальное сообщество цифровых кочевников. Исторический центр Олд-Сити и кварталы к востоку от него до реки Пинг популярны среди туристов и бэкпекеров, но цифровые кочевники предпочитают западную часть, где находится знаменитый хипстерский квартал Нимман (Nimmanhaemin). Изначально, это жилой район, в котором стали селиться

¹ Нью-эйдж (New Age, религии «нового века») – совокупность общественных движений, связанных различными духовными учениями (окультизм, эзотерика) и практиками (йога, цигун, вегетарианство), общегуманными ценностями и близости к природе (родственная субкультура хиппи).

Таблица 2. Сравнение ключевых районов по функциям и сегментам аудитории

Регион	Тип хаба	Район	Пространственная дифференциация		
			функциональная	инфраструктурно-социальная	субкультурная
Чиангмай	сформ.	Олд-Сити	культурно-туристический	туристский	нейтральный
		Ночной рынок	торгово-развлекательный	туристский	ночная жизнь
		Нимман	торгово-развлекательный	туристский, экспатский	хипстеры, богема, ночная жизнь
Панган	перспект.	Хаад-Рин	курортный	туристский	ночная жизнь
		Тонг-Сала	курортный, торг.-развл. и адм.-деловой	туристский, экспатский	ночная жизнь
		Шри-Тхану	курортный	экспатский	ню-эйдж
Пхукет	перспект.	Патонг	курортный	туристский	ночная жизнь
		Пхукет	курортный, торг.-развл. и адм.-деловой	туристский, экспатский	нейтральный
		Раваи	курортный	экспатский	нейтральный
Бангкок	транзит.	Пхра-Накхон	культурно-туристический	туристский	нейтральный
		Каосан-Роуд	торгово-развлекательный	туристский	ночная жизнь
		Сиам	торг.-развл. и адм.-деловой	туристский, экспатский (элитный)	ночная жизнь
		Силом/Сатхон	торг.-развл. и адм.-деловой	туристский	ночная жизнь
		Сукхумвит (Нана/Асок)	торгово-развлекательный	туристский, экспатский	ночная жизнь, хипстеры
		Ваттана (Тонг-Ло)	торгово-развлекательный	экспатский	хипстеры, богема

Составлено автором.

студенты и преподаватели из Чиангмайского Университета, корпуса которого разбросаны по всему району к западу от Старого города вплоть до подножий горы Дой-Сутхеп (рис. 1).

Нимман органично встроился в университетский городок, постепенно его улицы стали обрастать кофейнями, куда приходили студенты из близлежащих корпусов университета. Благодаря выгодному расположению – близость к центру города и крупным транспортным магистралям – эта территория продолжала коммерциализоваться: «Район Нимманаемин на западе Чиангмая заполнялся необычными кофейнями, художественными галереями, крафтовыми магазинами и модными бутиками» [26]. Параллельно с этим происходила ревитализация района, многие дома были реконструированы, в результате получился архитектурный микс, сочетающий традиционный тайский стиль, европейский шик и черты ретро-

калифорнийской атмосферы 1950-х гг. [17]. В результате Нимман стал эпицентром богемной аудитории и местом притяжения цифровых кочевников благодаря его креативной ауре и обилию кофеен, где можно поработать за ноутбуком.

Казалось бы удивительно, что небольшой город вдали от Бангкока и курортных побережий Таиланда стал настолько привлекательным для цифровых кочевников, но именно удаленность и компактность Чиангмая сделали его «творческим анклавом». Здесь компактно сочетаются основные типы районов, привлекающие туристов: культурный центр Олд-Сити, шумный район Ночного рынка, модный Нимман. Основным недостатком Чиангмая – это смог, который стоит над городом в период с конца февраля по май, когда фермеры поджигают рисовые поля для подготовки к следующему сельскохозяйственному сезону – это время называют «сезон горения» (burning season).

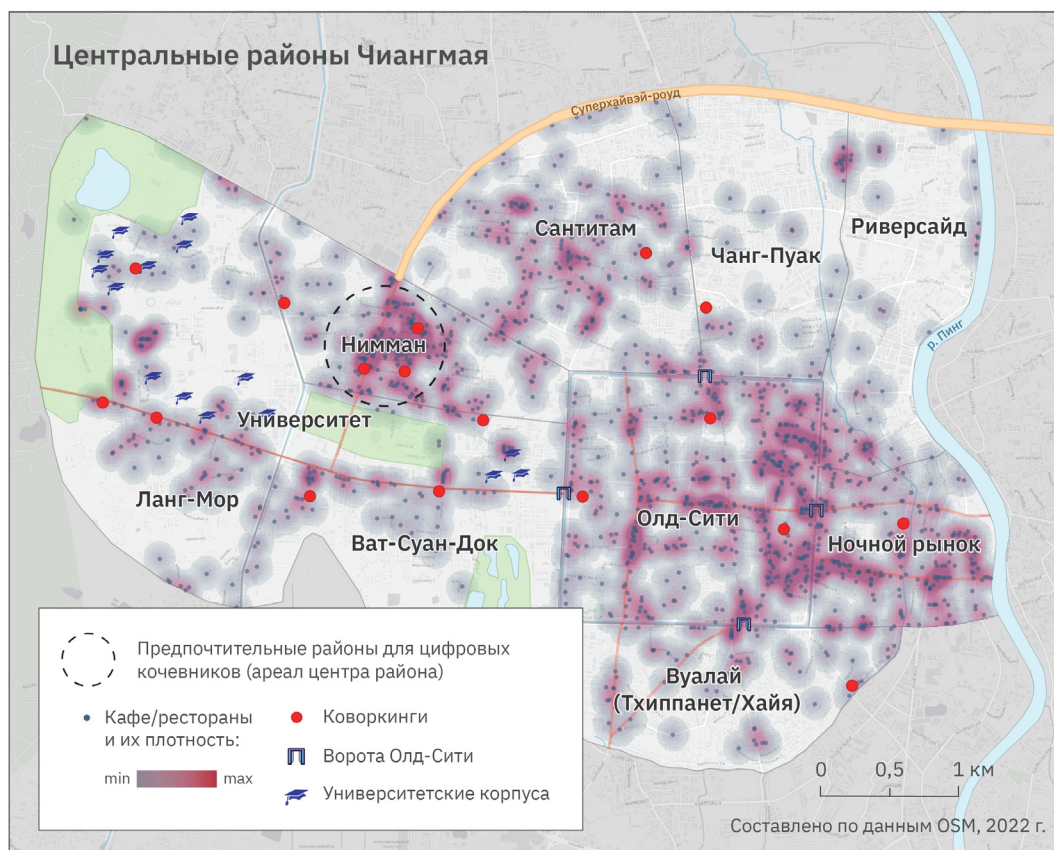

Рис. 1. Центральные районы Чиангмая
Составлено автором по данным OSM [23].

Перспективные хабы – острова Панган и Пхукет. Пхукет пользуется популярностью среди цифровых кочевников, однако встречаются и негативные отзывы, характеризующие, по большей части, курортный район Патонг на западе острова. Южнее расположены курортные зоны Карон и Ката, они чуть лучше Патонга, но всё ещё переполнены туристами и отличаются неоправданно завышенными ценами. Для цифровых кочевников больше подходит Раваи – тихий городок на южной оконечности острова, в 17 км от города Пхукет. Местные пляжи не пользуются популярностью среди туристов из-за обилия камней, зато в окрестности Раваи достаточно много домов в аренде, поэтому здесь любят селиться иностранцы-лонгстееры.

В последние годы среди цифровых кочевников набирает популярность остров Панган. Раньше остров был известен, прежде всего, своей ночной жизнью – знаменитая «Вечеринка полной луны», которая проходит

каждый месяц в полнолуние. Эпицентр ночной жизни – южная оконечность острова во главе с пляжем Хаад-Рин. Восточное побережье отличается более спокойными районами, например, окрестности пляжа Шри-Тхану – здесь царит атмосфера здорового образа жизни, сюда приезжают любители йоги и медитаций, в целом это место напоминает балийский Убуд. Коворкинги сосредоточены в двух районах, первое – это Шри-Тхану, второе – административный центр Тонг-Сала, который также считается вторым центром ночной жизни на острове после Хаад-Рин. Соседние острова – Самуи и Тау – заполнены туристами, поэтому из островов в Сиамском заливе Панган имеет больше шансов на то, чтобы стать «тайской версией Бали».

Цифровые кочевники сходятся во мнении, что инфраструктура Пхукета и Пангана более заточена под туристов. Если посмотреть на распределение кафе и ресторанов (рис. 2), главные курортные зоны Пхукета:

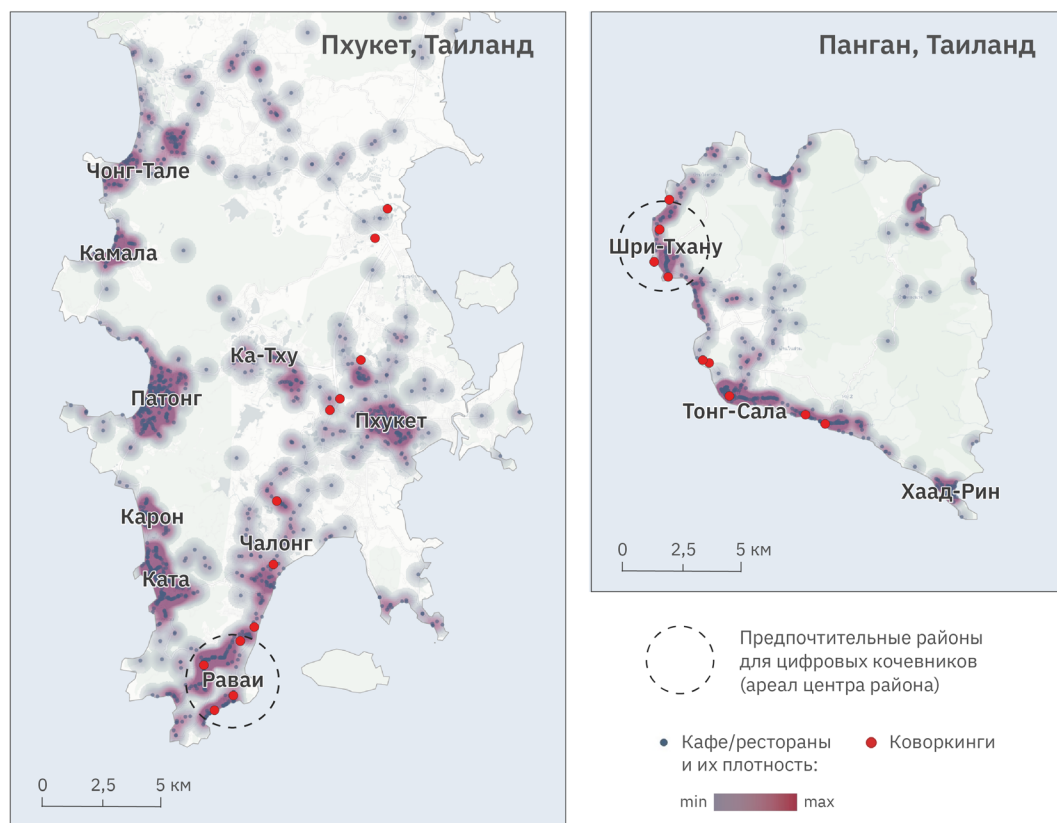

Рис. 2. Острова Пхукет и Панган
Составлено автором по данным OSM [23].

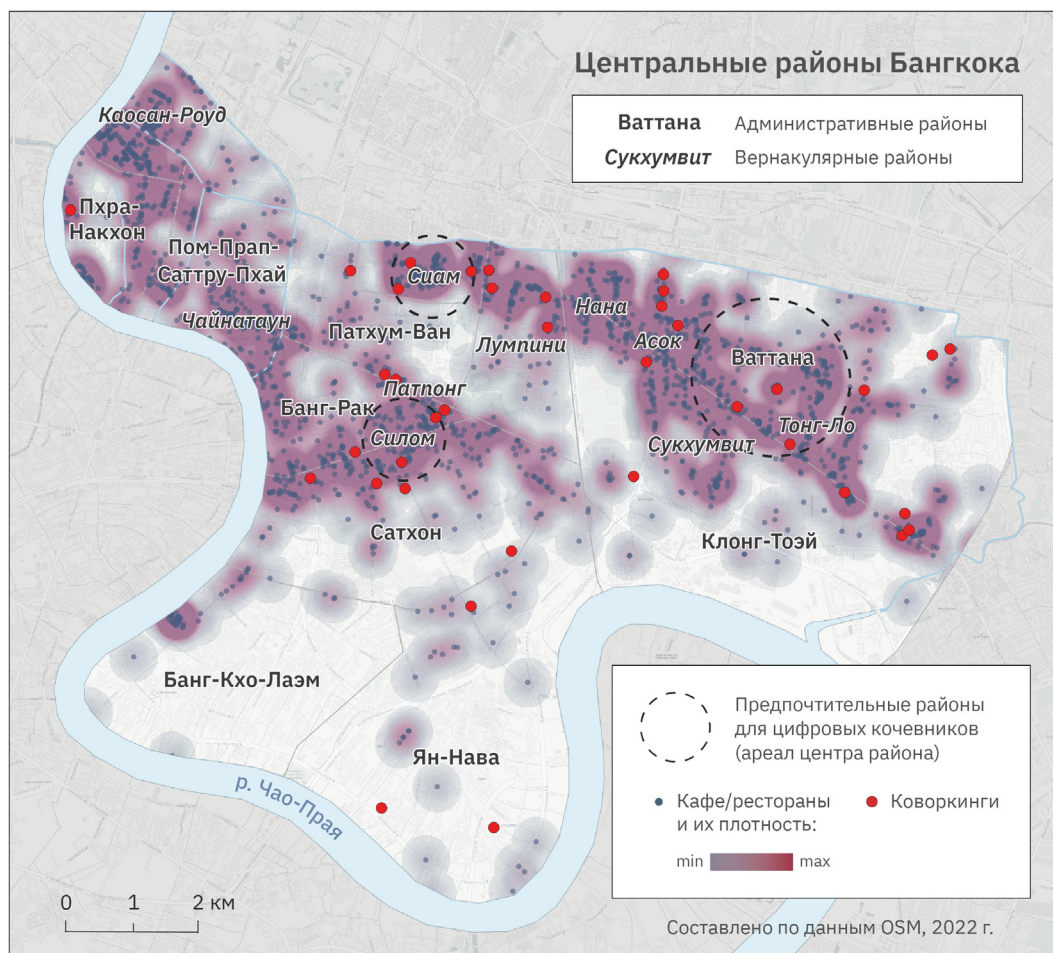
Патонг, Карон и Ката выделяются на рисунке плотными конгломератами точек, что характерно для «туристических пузырей». В юго-восточной части острова распределение точек более дисперсное с основными центрами в Пхукете, Чалонге и Раваи. Здесь же сконцентрирована большая часть коворкингов на острове. Город Пхукет как административный центр острова тоже отчасти занят туристами, поэтому для цифровых кочевников более всего подходит район Раваи.

Транзитный хаб – Бангкок. Бангкок, как уже было отмечено, выступает транзитным пунктом для цифровых кочевников. Это крупнейший транспортный хаб Юго-Восточной Азии наравне с Сингапуром, поэтому большинство цифровых кочевников так или иначе оказываются в Бангкоке и остаются там на пару недель. Во времена расцвета бэкпекерских маршрутов в Юго-Восточной Азии, Бангкок стал крупнейшим хабом для бэкпекеров, откуда путешественники отправлялись в соседние страны, прежде все-

го, в Лаос, Камбоджу и Вьетнам. К началу 1990-х гг. квартал Каосан-Роуд в Бангкоке стал крупнейшим центром бэкпекерства среди трёх «К» – Катманду (Непал), Кута (Бали, Индонезия) и Каосан [6]. Теперь Каосан-Роуд – главная туристическая улица Бангкока.

Рядом с Каосан-Роуд расположен район Пхра-Накхон, в котором сосредоточены основные туристические достопримечательности: Большой дворец, Королевский театр, Национальный музей Бангкока и главные храмы. В восточной части района Силом расположен старейший в Бангкоке квартал красных фонарей Патпонг в непосредственной близости от финансового центра Силом и деловых кварталов на границе районов Силом/Сатхон. Здесь с 2012 г. существует первый в Бангкоке коворкинг-центр «Hubba» (Hub-in-Bangkok). Вокруг него стало формироваться сообщество цифровых кочевников, но в Бангкоке оно более дисперсное, и цифровые кочевники сливаются с бизнес-туристами и работниками местных

Рис. 3. Центральные районы Бангкока
Составлено автором по данным OSM [23].

компаний. Другие районы, где наблюдается высокая концентрация коворкингов – это Сиам и Ваттана, в главных туристических районах Каосан-роуд, Пхра-Накхон и Чайнатаун их почти нет (рис. 3).

Центральную часть района Патхум-Ван занимает кампус университета Чулалонгкорна. К северу расположена площадь Сиам, в районе которой сосредоточены крупнейшие торговые центры. К востоку простирается район Ваттана, где расположено множество кондоминиумов² и других вариантов жилья для экспатов. Стоит отметить хипстерский квартал Тонг-Ло, где расположен коворкинг «The Hive Thonglor», популярный среди цифровых кочевников: «Здесь больше индивидуальных предпринимателей, чем в «Hubba»,

где большинство посетителей – работники компаний...» [25]. Тонг-Ло сравнивают с богемным районом Нимман в Чиангмае: оживлённая атмосфера, модные магазины, множество мест для работы и нетворкинга.

Район Ваттана лежит к северу от шоссе Сукхумвит – это одна из главных транспортных магистралей Бангкока, вдоль которой сосредоточена основная коммерция. Южнее Ваттана находится район Клонг-Тэи. Его южные оконечности составляют бедноватые спальные районы, но территория, примыкающая к шоссе и называемая «Нижний Сукхумвит», отличается яркой ночной жизнью. Особенно выделяются кварталы Нана и Асок: здесь сосредоточены популярные рестораны и ночные клубы, а также два

² Кондоминиум – многоквартирный дом с общественными пространствами (двор, бассейн, тренажерный зал и т.д.), которыми могут пользоваться собственники и арендаторы жилья.

новых квартала красных фонарей, возникших после Патпонга – Нана-Плаза и Сой-Ковбой. Нижний Сукхумвит привлекает и любителей шопинга, потому что здесь расположены крупные торговые центры. Здесь также много отелей, что говорит о преимущественной ориентации района на туристов, тогда как для длительного проживания экспаты выбирают более спокойные места в районе Ваттана.

Выводы. Методика пространственной дифференциации районов с сегментацией целевых аудиторий, разработанная и апробированная в данной работе, позволила выявить общие паттерны в территориальной структуре хабов цифрового кочевничества. По итогу сравнения районов похожие территории были объединены в *несколько типов*, каждому из которых дана характеристика «взгляда цифрового кочевника» – по аналогии с «tourist gaze», набор признаков, на которые обращают внимание цифровые кочевники в данной локации, какие преимущества и недостатки могут быть ими выделены.

Для курортных зон характерны сочетания шумных *центров ночной жизни*, более ориентированных на туристов и относительно спокойных районов с доступным жильём для экспатов. Это иллюстрирует Пхукет, где есть шумные туристические районы Патонг, Карон и Ката, а есть экспатский Раваи. Предпочтения цифровых кочевников в этом случае чётко маркируются расположением коворкингов – концентрация в экспатских районах, в то время как в центрах массового туризма и ночной жизни их практически нет. Популярностью у цифровых кочевников пользуются *курорты с акцентом на оздоро-*

вительные практики. Законодателем моды в этом направлении стал индонезийский остров Бали, где пляжные вечеринки соседствуют с бальнеологическими курортами, духовными практиками и вегетарианскими ресторанами. На Пангане, который называют «тайской версией Бали», есть район Хаад-Рин, известный «вечеринками полной луны», а есть альтернативный Шри-Тхану, к которому более тяготеют цифровые кочевники.

Многофункциональные городские центры отличаются развитой торгово-развлекательной сферой, что привлекает туристов, но они также характеризуются значительной деловой и административной направленностью – офисы, университеты, посольства иностранных государств. Это, например, районы Силом/Сагхон и Сиам в Бангкоке – здесь много коворкингов, но они в меньшей степени неформальные, более корпоративные, ориентированные на работников крупных компаний. Цифровые кочевники растворяются в таких районах среди других групп посетителей – работников местных организаций, бизнес-туристов, студентов и т.д. Для жизни эти районы менее привлекательны, поскольку здесь дороже жильё и шумно по ночам. Лучше всего для проживания подходят *экспатские районы*: Ваттана (Бангкок), где предлагают съёмные апартаменты в кондоминиумах, в экспатских районах на Пхукете (Раваи) сдаются виллы в аренду. С экспатскими районами связаны *богемные и хипстерские кварталы*, яркий пример – район Нимман в Чиангмае, ставший новой визитной карточкой культурной столицы Таиланда и эпицентром локального сообщества цифровых кочевников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 133–154.
2. Кужелева-Саган И.П. Культура цифровых кочевников и возможные подходы к её изучению // Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд. Сб. мат-лов III Междунар. трансдисципл. научн.-практ. WEB-конф. Томск, 2017. С. 166–182.
3. Старикова А.В., Демидова Е.Е. Пространственная мобильность и цифровизация: роль новых ценностей в общественной жизни и влияние на миграции населения // Ежегодная богослов. Конф. ПСТГУ. 2019. № 29. С. 259–262.
4. Трейвиш А.И. Геопространство, информация, мобильность и модернизация общества // Региональные исследования. 2015. № 2 (48). С. 37–49.
5. Шилина М.Г. и др. Nomadism vs. knowmadism: новые императивы современного общества? // Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд. Сб. мат-лов III Междунар. трансдисципл. научн.-практ. WEB-конф. Томск, 2017. С. 296–300.
6. Agarwal R., Kariyapol T. Tourism and its impacts to the sociocultural changes: A case study of the Khaosan Road, Bangkok. Sripatum Review of Humanities and Social Sciences. 2018. Vol. 18. № 1. P. 146–152.
7. Buddhahumbhitak K. Tourist immersion or tourist gaze: the backpacker experience // Tourism and Visual Culture: Theories and Concepts. 2010. Vol. 1. P. 139–149.

8. *D'Andrea A.* Neo-nomadism: A theory of post-identitarian mobility in the global age // *Mobilities*. 2006. Vol. 1. № 1. P. 95–119.
9. *D'Andrea A.* Global nomads: Techno and New Age as Transnational Countercultures in Ibiza and Goa. Routledge, 2007. 255 p.
10. *Deleuze G., Guattari F., Massumi B.* Nomadology: The War Machine. New York: Semiotext(e), 1986. 103 p.
11. *Hampton M.P., Hamzah A.* Change, choice, and commercialization: backpacker routes in Southeast Asia // *Growth and Change*. 2016. Vol. 47. № 4. P. 556–571.
12. *Kannisto P.* Global Nomads: Challenges of Mobility in the Sedentary World. Tiburg: Tiburg University, 2014. 290 p.
13. *Kozinets R.V.* Netnography. Doing Ethnographic Research Online. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2010. 221 p.
14. *Mariotti I., Pacchi C., Di Vita S.* Co-working spaces in Milan: Location patterns and urban effects // *Journal of Urban Technology*. 2017. Vol. 24. № 3. P. 47–66.
15. *Muller A.* The digital nomad: Buzzword or research category? // *Transnational Social Review*. 2016. Vol. 6. № 3. P. 344–348.
16. *Plummer J.T.* The concept and application of life style segmentation // *Journal of Marketing*. 1974. Vol. 38. № 1. P. 33–37.
17. *Thongtong T.A.* linguistic landscape study of signage on Nimmanhemin road, A Lanna Chiang Mai chill-out street // *MANUSYA: Journal of Humanities*. 2016. Vol. 9. № 3. P. 72–87.
18. *Urry J.* The Tourist Gaze: Leisure and Travel in Contemporary Societies. Sage, 1990. 176 p.
19. *Urry J.* Globalising the Tourist Gaze. *Tourism Development Revisited: Concepts, Issues and Paradigms*. 2001. P. 150–160.
20. *Woldoff R.A., Litchfield R.C.* Digital Nomads: In Search of Freedom, Community, and Meaningful Work in the New Economy. Oxford University Press, 2021. 248 p.
21. Bangkok Neighborhood Map // Hoodmaps. [Электронный ресурс] URL: <https://hoodmaps.com/bangkok-neighborhood-map/> (дата обращения 25.03.2022).
22. Best Places to Live for Digital Nomads // Nomad List. [Электронный ресурс] URL: <https://nomadlist.com/> (дата обращения 02.02.2022).
23. OpenStreetMap [Электронный ресурс]. URL: <https://openstreetmap.org/> (дата обращения 25.03.2022).
24. The Geography of New Working Spaces and the Impact on the Periphery // COST Association. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cost.eu/cost-action/the-geography-of-new-working-spaces-and-the-impact-on-the-periphery/> (дата обращения 26.01.2022).
25. The Hive Bangkok – Coworking Space Review // JohnnyFD. [Электронный ресурс] URL: <https://www.johnnyfd.com/2015/03/the-hive-bangkok-coworking-space-review.html> (дата обращения 04.05.2022).
26. Slouching Toward Nimmanhaemin // Damien Walter. [Электронный ресурс] URL: <https://damieng-walter.com/2014/08/14/slouching-toward-nimmanhaemin-2/> (дата обращения 04.05.2022).

Поступила в редакцию 12 сентября 2022 г.

Сведения об авторе:

Шерстнева Анна Романовна – выпускница кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; магистрант факультета городского и регионального развития НИУ ВШЭ, г. Москва.

Для цитирования:

Шерстнева А.Р. География хабов цифрового кочевничества в Таиланде // *Региональные исследования*. 2022. № 4. С. 49–60.

DOI: 10.5922/1994-5280-2022-4-5

Geography of digital nomad hubs in Thailand

A.R. Sherstneva

*National Research University Higher School of Economics,
Faculty of Urban and Regional Development, Moscow, Russia
e-mail: sherarom@gmail.com*

Technological progress and the spread of mobile technologies allow people to be independent from the office and work anywhere with the Internet. There are more and more digital nomads who are people taking advantage of remote working to enable a lifestyle of constant traveling. The main centers of attraction for digital nomads are budget destinations with a comfortable climate. This paper represents

the study of digital nomad hubs in Thailand: the cities of Bangkok and Chiang Mai and the resort islands of Phangan and Phuket. The methodology includes content analysis of digital nomads' posts and spatial analysis of infrastructure for digital nomads, that allows to outline the areas of places where their daily practices take place. The cores of such areas are coworking spaces – their location and attractiveness for digital nomads depends on the urban area type. In resort centers, the location of coworking becomes a determining factor, which can be illustrated by the example of Phuket, where the expat district Rawai turns out to be attractive to digital nomads, whereas noisy tourist areas seem repulsive to them. In large cities such as Bangkok, the highest concentration of coworking spaces is observed in multifunctional urban centers such as Silom and Siam. However, coworking spaces here are more focused on employees of local companies, while digital nomads prefer areas with affordable housing with expats settled, which emphasizes the importance of an appropriate social environment along with the availability of infrastructure.

Keywords: digital nomad, mobility, tourism, spatial differentiation, Thailand, Bangkok, Chiang Mai, Phuket, Phangan.

Received 12.09.2022